

В потоке детектив Далао также печатал.

"Точно!

Ву Шен всегда лежал с широко открытыми глазами, но выглядел так, будто спит. Мы можем интерпретировать это как то, что он находится в промежуточном состоянии между нормальностью и безумием".

Когда игроки просмотрят письма от друга Ву Шена, Ву Шен возвращает себе рассудок. Его воспоминания в тот момент будут воспоминаниями главной личности об исчезновении Ву Чун.

Однако когда игроки просматривают разорванные письма бывшей жены Ву Шена в мастерской, Ву Шен полностью куколизируется, а его безумная личность завладевает его телом.

Начиная с восьмого запуска, Ву Шен стал куклой. Я считаю, что это результат того, что было упомянуто как постепенное разрушение кошмара, но после того, как игроки случайно открыли воспоминание, Ву Шен вернулся к хаотичному состоянию между его безумием и нормальностью.

Это означает, что игроки могли влиять на состояние Ву Шена, чтобы общаться с ним.

Конечно, самый главный вопрос остается неизменным. Как они достигнут истинного конца? Мы уже знаем почти всю правду, но до сих пор остается загадкой, что включает в себя эта концовка".

Тем временем, Хвостик сделала анализ, который почти полностью совпадал с анализом детектива Далао, и также добавила в конце: "Помните, когда Ву Шен хотел рассказать нам, что хотела Сяо Чун, но упал в обморок?".

Спорщик тут же подхватил: "Помню!"

Очкарик спросил, нахмурившись: "Что ты имеешь в виду?"

"Мне кажется, что это не была безумная личность Ву Шена... Иначе он бы не упал в обморок, не так ли?" сказала Хвостик, нахмурившись. Затем она покачала головой и сменила тему: "Неважно, но у меня есть предположение по поводу концовки. Я думаю, самое главное в этом кошмаре, чтобы главная личность осознала, что убила собственную дочь".

Очкарик кивнул в знак согласия, говоря: "Или нам придется окончательно доказать местонахождение Сяо Чун".

"Верно", - добавила Хвостик, - "и еще...".

Затем оба сказали в унисон: "Почему Ву Чун ищет глаза!".

Они посмотрели друг на друга и кивнули.

Очкарик сказал: "Сначала нам придется как-то пообщаться с безумной личностью".

"Это будет трудно", - сказала Хвостик слегка озабоченным тоном, - "он совершенно безумен".

Спорщик моргнул и на некоторое время потерял интерес к их разговору. Вместо этого он посмотрел в сторону куклы маленькой девочки, то есть Ву Чун.

Судя по внешнему виду, она обычная, ничем не примечательная кукла. Интересно, что Ву Шен должен был сделать с ее телом, чтобы вызвать такую невероятную вещь.

Это звучит фантастически.

Но это кошмар. Нет ничего невозможного.

Возможно, в реальности Ву Чун, превращенная в куклу, была просто уродливым, высохшим трупом, а в кошмаре розовые воспоминания Ву Шена дали ей жизнь в виде этой милой куколочки.

Кошмар не отражает реальность полностью. Это всего лишь отражение или продолжение реальности.

Когда Спорщик продолжал смотреть на Ву Чун, маленькая кукла наклонила голову и с любопытством спросила: "Геге, почему ты продолжаешь смотреть на меня?".

Реакция Ву Чуна напугала всех присутствующих, включая Хвостика и Очкарика, которые вели дискуссию.

Даже если они знают, что кукла - это сама Ву Чун, в глазах миссионеров она все равно ничем не отличается от армии кукол, которые преследовали их, жаждая крови.

Ее прошлое достойно сожаления, но миссионеры, видевшие и не такое, лишь вздохнули.

Однако довольно человеческая и проворная реакция Ву Чун внезапно заставила Хвостика и Очкарика понять, что эта кукла достаточно умна, чтобы стать источником информации.

Хвостик отреагировала быстрее всех, сразу же спросив: "Сяо Чун, может ли Цзеце задать тебе вопрос?".

Рот куклы слегка приоткрылся. Кажется, она попыталась улыбнуться, отвечая: "Конечно".

Хвостик спросила: "Зачем тебе нужны глаза?".

"Потому что у Сяо Чун нет глаз", - сказала она опечаленным тоном. Затем она подняла тонкие пластмассовые руки куклы, чтобы дотронуться до стеклянных бусин, и объяснила: "Это не мои глаза, я позаимствовала их у других моих кукол. Мне нужно найти свои собственные глаза и вернуть им эту пару".

Хвостик удивленно подняла брови и спросила: "А ты знаешь, где твои глаза?".

Ву Чун уверенно ответила: "Они здесь", но затем оглядела дом, на этот раз не так уверенно, и сказала: "В моем доме".

Очкарик сказал: "Твой папа забрал твои глаза?".

Ву Чун издала звук "ах" и произнесла: "Папа, папа", затем наклонила голову и сказала: "Папа... Я не знаю. Он не был похож на папу".

Хвостик осторожно спросила: "Ты имеешь в виду... человек, не похожий на твоего папу?".

"Мама сказала, что папа становится все более и более чужим. Она сказала, что заберет меня от папы, - объяснила Ву Чун, - но однажды мамы не стало. Сяо Чун превратилась в это. У Сяо Чун пропали глаза".

"Странно? Ты знаешь, почему мама сказала, что папа странный?"

"Папа очень заботился о Сяо Чун. Он очень любил Сяо Чун, - говорила Ву Чун более спокойным тоном, - но однажды настал день, когда папа стал все время сидеть в своей комнате. Он больше не разговаривал с Сяо Чун. И когда он разговаривал, он выглядел странно".

"Его комната? Комната, где он делает кукол?"

Ву Чун наклонила голову, чтобы подумать, а затем кивнула, отвечая: "Да".

Очкарик тихо шепнул Хвостике: "Это доказывает, что Ву Шен сошел с ума, делая своих кукол".

"Я согласна", - сказала Хвостик, затем немного обдумала все, прежде чем снова спросить: "Сяо

Чун, ты больше не любишь папу, потому что он стал странным? Ты держишься подальше от папы, когда он здесь?".

Она спросила о том, как Ву Чун исчезала каждый раз, когда Ву Шен находился поблизости.

Ву Чун покачала головой и ответила: "Сяо Чун любит папу, каким бы странным он ни был", но затем ее тон немного изменился: "Но папа плачет каждый раз, когда видит Сяо Чун такой; Сяо Чун не хочет видеть папу плачущим, но, когда папа странный, он улыбается, когда видит Сяо Чун".

Маленькая девочка даже выглядела немного гордой, говоря это.

Хвостик сделала паузу и не могла не вздохнуть.

Это довольно очевидно. Обычный Ву Шен заплакал бы, увидев куклу, а странный Ву Шен улыбался. Вот почему, когда нормальный он здесь, кукла избегает его; когда его безумная личность здесь, кукла не будет избегать его.

И все же... Почему обычный Ву Шен заплакал, увидев куклу маленькой девочки?

Знает ли он, что сам убил Ву Чун и превратил ее в куклу?

Или же эта кукла в красном платье просто напоминала ему ту куклу, которая была сделана по образу и подобию Ву Чун? Он плакал из-за сходства, из-за связи?

Хвостик в задумчивости потерла подбородок.

Спорщик вдруг сказал: "Мне кажется, прошло уже больше пяти минут".

Остальные члены троицы, кажется, ошеломлены и сразу же посмотрели в сторону Ву Чун, которая все еще неподвижно стояла на месте. Кажется, она больше не интересовалась их глазами.

Хвостик решила спросить, тщательно подбирая слова: "Сяо Чун, ты теперь не сердишься на нас?".

Ву Чун сказала: "Я уже видела глаза Геге и Цзецзе. Они мне не понравились, поэтому я их больше не хочу".

Спорщик сказал: "Тогда почему ты не пускала нас вверх?!"

"Сяо Чун не могла найти свои глаза, поэтому Сяо Чун разозлилась и хотела напугать вас. А Цзеце использовала вот эту штуку, - Ву Чун резко взмахнула руками, объясняя, - и ударила меня ею!"

Хвостик извинилась: "Прости, Сяо Чун, Цзеце была не права".

Ву Чун сказала, немного неловко: "Мне тоже жаль. Сяо Чун не должна была пытаться напугать тебя".

Все три миссионера вздохнули в унисон.

Это означает, что, по крайней мере сейчас, Ву Чун вряд ли нацелится на них.

Затем Очкарик сказал: "Скорее всего, Ву Шен сейчас представляет большую опасность".

Хвостик задумалась и сказала: "У Ву Шена, вероятно, есть глаза Сяо Чун; но почему он забрал глаза своей дочери?".

Спорщик сказал: "Кто знает, о чем думает безумец."

Очкарик продолжил: "Значит, надо спросить самого Ву Шена".

Спорщик посмотрел на него в шоке, говоря: "Хох? Ты действительно согласился со мной?"

Очкарик закатил глаза, теряя дар речи, и сказал: "Это ты всегда... Неважно. Я не собираюсь с тобой спорить".

Спорщик сказал "тск", скучая.

Хвостик была не в настроении разбираться с ними; их ссоры действительно кажутся по-детски причудливыми. Вместо этого она сказала: "Так мы собираемся разбудить сумасшедшего Ву Шена? Это будет рискованно".

Ссорящийся спросил: "Так мы делаем это или нет?".

Хвостик быстро обдумала все подсказки, которые они получили до сих пор, и кивнула, говоря: "Идем".

Затем она направилась в первоначальную комнату Ву Чун вместе с Очкариком. Кукла не зашла внутрь, а просто продолжала просовывать голову в дверь, чтобы посмотреть.

Некоторое время спустя, когда Спорщик собрал обрывки письма в мусорном ведре, Ву Шен, в манере куклы, внезапно и жестко сел на кровати. На его лице извращенная, больная улыбка.

Хвостик нанесла первый мощный удар: "Ву Шен, ты убил свою дочь, Ву Чун".

Ву Шен улыбнулся в ответ: "Хе-хе, ты что, не видела?".

Хвостик и Очкарик холодно посмотрели на безумца. Хвостик спросила бесчувственным тоном: "Кто ты?".

"Я Ву Шен, - ответил мужчина, - кто же еще, как не... владелец магазина кукол. Кукольный мастер Ву Шен".

Затем Очкарик вмешался: "Так ты превратил свою собственную дочь в куклу?".

"Кукла... Кукла - это хорошо, - Ву Шен сделал глубокий вдох и сказал, выглядя одержимым, - она невосприимчива к боли, к смерти, к гниению и разложению, к жажде и голоду, ко сну и... к морганию. Каждый день, каждый день, просто глядя на тебя широко открытыми глазами...".

"... Ты сумасшедший".

Ву Шен снова начал хихикать: "Хе-хе, ты говоришь то же самое, что и моя жена. Она тоже говорит, что я сумасшедший, но я знаю, мне хорошо, я никогда не чувствовал себя так потрясающе! Почему люди пытаются отрицать кукол? Какие у людей есть основания выносить суждение об этом?".

Спорщик снова начал: "По крайней мере, люди все еще живы".

"Я тоже жив", - сказал Ву Шен; он звучал смущенно, "и Сяо Чун тоже".

Хвостик сказала: "Нет, Сяо Чун уже умерла. Ты убил ее".

"Она жива! Она будет жить вечно, как кукла! Она будет рядом со мной, вечно..." Голос Ву Шена стал слабее: "Моя дочь... моя Сяо Чун..."

"Хватит наряжать свои отговорки в красивые платья", - без эмоций сказала Хвостик, - "Сяо Чун сказала, что хочет самую совершенную куклу в этом мире, поэтому..."

"Поэтому я превратил Сяо Чун в самую совершенную куклу в этом мире", - без колебаний продолжил Ву Шен.

Это заявление ошеломило трех миссионеров.

Ву Шен снова начал хихикать: "Как там говорилось... "Бремя доказательства лежит на том, кто предлагает". Если Сяо Чун хотела самую совершенную куклу в этом мире, тогда Сяо Чун должна быть использована, чтобы доказать, что она самая совершенная кукла в этом мире."

"Использована"... Хвостик тихо повторила слово, которое использовал Ву Шен, и добавила: "Ты мне противен".

"Вы странные люди... Сяо Чун любит кукол, что плохого в том, чтобы позволить ей сопровождать своих любимых кукол?" Ву Шен ответил: "Я сделал это ради нее".

У Спорщика от такой логики челюсть отвисла: "Что за родители, которые говорят что-то вроде "это ради них" и превращают своих детей в живых кукол?!"

Ву Шен тихо пробормотал: "Сяо Чун это нравится... Сяо Чун, нравится...".

Ву Чун тем временем тайком просунула свою маленькую головку в дверь. Ее стеклянные бусинки-глаза бесцельно вращались. Ей было интересно, о чем говорит ее папа с геге и цзецзе.

"А что же тогда с ее глазами?" Очкарик сделал глубокий вдох и спросил: "Почему Сяо Чун ищет свои собственные глаза?".

В дверях Ву Чун потрогала свои глаза-бусинки.

Она тоже хотела знать. Где ее глаза?

Ву Шен наклонил голову. Этот мужчина снова захихикал, медленно облизывая губы.

Он сказал тревожным тоном: "Понимаете, она хотела самую совершенную, самую красивую куклу в этом мире. Если я бы не забрал глаза, как она... зачем ей видеть это? Папа подумал за нее заранее, и поэтому лишил ее глаз!".

<http://bllate.org/book/16079/1438204>